

Л.П. Колодникова
(Институт российской
истории РАН)

**Свидетельства нашей общей исторической памяти
(российско-финляндское научное сотрудничество:
итоги и перспективы)**

Уважаемые коллеги,

Когда нам приходится бывать в Хельсинки, нас не оставляет мысль о том, что в истории отношений России и Финляндии остается еще много недосказанного, сокрытого, неизученного. Более ста лет в самом центре финляндской столицы стоит памятник генерал-фельдмаршалу российских войск, Русскому Императору Александру II – царю великой державы, ставшей мощным и долговременным фактором мировой геополитики. Памятником царю-Освободителю, установленному в 1894 году работы Вальтера Рунеберга, финны выразили благодарность за укрепление основ финской культуры и, в том числе, за признание финского языка государственным. Этот монумент пережил многое: финляндский менталитет не позволил уничтожить эту память о России, монумент не снесли. В этом финны нам преподали урок. Мировая история свидетельствует, как часто сталкиваются два, как представляется, несовместимых понятия – «власть» и «человечность». Как говорил русский историк Н.М. Карамзин, «можно с добрыми намерениями ошибаться в средствах добра»¹.

В XXI столетии, когда мир немислимо изменился, все еще живут мифы о былом времени: одним кажется, что в «советской эпохе» было что-то очень нравственное, другим – что тогда в советской стране просто не было жизни. Но, очевидно, что нравственность и жизнь были всегда, но никак не в системе, а только в сердцах людей. Может быть, и сейчас дело обстоит примерно также. «Финляндию и Россию трудно сравнивать между собой,

¹ Русский Архив. 1870. С. 2267.

равноправной «пары» из них не получится», – справедливо считает профессор Тимо Вихавайнен. И продолжает: «финская позиция по отношению к соседней стране всегда в большей или меньше степени определялась страхом маленького народа перед могучими возможностями соседа»².

В канун знаменательных дат в истории долгого совместного пути и трудного соседства России и Финляндии хотелось бы подвести итоги проделанного, наметить перспективы будущих совместных научных начинаний. Но, прежде всего, хочу сказать о том, что в 90-е годы XX века и в начале века нынешнего в истории российско-финляндских научных контактов начались масштабные, систематические, откровенные научные дружественные обсуждения ключевых периодов в истории двух народов и государств. Надо подчеркнуть, что сегодня необходим такой подход, и он просматривается в наших трудах и в сегодняшнем заседании, а именно подход к Финляндии и к финнам не как к извечному буферу между Россией и Швецией, а как к полноценному равноправному субъекту истории, как к нации, которая внесла свой неповторимый вклад в европейскую цивилизацию. Более того, и российские и финские авторы именно с этих позиций ведут сравнительный исторический анализ отношения финнов к русским и русских к финнам во все периоды совместной истории, что позволяет совершенно по-новому – правдиво и беспристрастно – взглянуть на историю соседства двух народов. Я думаю, что в этом наша общая задача.

Хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что сделано за эти годы силами Института российской истории РАН совместно с финскими коллегами, специалистами Института истории РАН в С.-Петербурге и историками из Петрозаводска. Созданы совместные научные труды; проведены десятки конференций и в Москве, и в Хельсинки, и в С.-Петербурге, в Петрозаводске. Большую работу проводила Комиссия историков России и Финляндии, несмотря на имевшиеся трудности

² Два лика России. Санкт-Петербург. Европейский Дом, 2007.С. 371.

финансового и организационного характера. Неоднократно в работе Комиссии принимало участие Посольства Финляндии в России и Институт Финляндии в С.-Петербурге, которые не только поддерживали проводившиеся научные исследования, но и выдвигали альтернативные темы для дискуссий и «круглых столов». В частности, по инициативе Посольства Финляндии в России и финских историков были проведены заседания в Москве, посвященные жизненному пути О.Куусинена и А.М.Коллонтай. В Институте Финляндии в С.-Петербурге прошли конференции, посвященные истории России и Финляндии, истории Северной войны и т.д. Проведено почти двадцать российско-финляндских симпозиумов, организованных Комиссией историков России и Финляндии. Материалы очередных симпозиумов вошли в последнюю нашу общую монографию: «Россия и Финляндия. Проблемы взаимовосприятия XVII–XX вв.». И в этой работе, как финские, так и российские ученые, стремились к объективному показу значения важнейших исторических дат нашей совместной истории, о которых мы сегодня говорим. В августе 2009 года в канун начала Второй мировой войны российские историки опубликовали научное исследование, посвященное этой дате, в основе которого лежат и научные материалы, полученные нами в ходе работы над совместным проектом по истории «Зимней войны» («К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования. Документы, Комментарии», Москва, 2009, 487 с.; отв. ред. А.Н.Сахаров, В.С.Христофоров, И.И.Сирош).

Отдельно хочу обратить Ваше внимание и на факт участия в уникальном многотомном издании «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране» финских ученых Ренвалл-Института и Финской Академии наук. В этой многотомной публикации документов из фондов ЦА ФСБ России финские ученые принимают участие прежде всего, как эксперты, а также как авторы вступительных статей (Т.Вихавайнен, О. Маннинен, Т. Рентола и др.). Эти документы впервые в российской историографии дают представление о положении в стране в период 20-х

годов прошлого века. Эти документы, готовившиеся для высшего советского руководства и лично для И.В. Сталина, с беспощадной правдивостью свидетельствуют о положении рабочих, крестьянства, интеллигенции, деятельности антибольшевистских партий, о положении в национальных окраинах России, о взаимоотношениях церкви, общества и государства, о ситуации в Красной Армии. В настоящее время издано 8 томов этих документов, работа сейчас идет над 9 томом, посвященном периоду 1931 года.

В связи с приближающейся трагической датой – 30 ноября – начало советско-финляндской войны – завершена подготовка к изданию фундаментального собрания документов из ранее совершенно секретных фондов Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии – по существу еще один взгляд на взаимоотношения СССР и Финляндии, теперь уже в период «Зимней войны». По следам боев и сражений работниками Наркомата внутренних дел СССР или, выражаясь современным языком, советскими спецслужбами, фиксировалось всё и обо всём сразу же сообщалось «во власть». Документы дают нам трагическую картину.

Отчужденные друг от друга революциями и гражданской войной, одни – решительные и непримиримые противники большевизма, другие – фанатично преданные идее осчастливить человечество финские и советские солдаты сошлись в противостоянии в период «Зимней войны», которая для тех и других имела неоспоримый фундаментальный исторический опыт. Но тех, кто решал судьбы – понять почти невозможно. Во время войны Россия была врагом, на которого можно было проецировать все зло. «Зимняя война» оставила у всех горький осадок, она дала разрешение ненавидеть.

Научное переосмысление исторического прошлого в реалиях XXI столетия невозможно без корректного и в то же время критического источниковедческого анализа как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот исторических источников.

В ходе изучения истории «Зимней войны» проблема работы с новыми источниками вышла на первый план, что обеспечило как достижение больших знаний по этой проблеме по сравнению с предшественниками, так и большую ее объективность. Необходимость изучения всей совокупности источников по истории советско-финляндской войны открывает путь к постижению ее максимально правдивой истории. Источниковедческая парадигма методологии истории открывает широкие возможности для применения компаративных подходов, прежде всего, в изучении видовых особенностей источников рассматриваемой темы.

Казалось бы, что можно еще написать о «Зимней войне», этой трагической странице наших взаимоотношений. Ведь столько уже издано работ и финскими, и российскими историками. Но историков, прежде всего, всегда интересует, что нового содержат наши совместные работы, в частности издающийся в издательстве «Наука» в Москве и одновременно в Финляндии сборник документов о «Зимней войне».

Первое. Важной особенностью настоящего издания является сам **факт публикации впервые рассекреченной коллекции документов НКВД СССР** – этого уникального по насыщенности информацией и стабильного по структуре и времени существования источника. Это, прежде всего, документы особых отделов Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) Наркомата государственной безопасности СССР, из фондов Секретариата Наркома внутренних дел СССР, комиссара государственной безопасности 1 ранга Л.П. Берии. Этот фонд, ставший лишь недавно в определенной мере доступным для исследователей, представляет собой значительный по объему и весьма полный делопроизводственный комплекс документов по истории «Зимней войны». Подавляющее большинство публикуемых в настоящем издании документов – это преимущественно докладные записки Наркома внутренних дел Л.П. Берии, направлявшиеся, как правило, в три адреса: в ЦК ВКП(б) – И.В. Сталину, в СНК СССР – В.М. Молотову и в НКО СССР – К.Е. Ворошилову,

представлявшими Главный Военный Совет в период «Зимней войны». Ряд докладных записок направлен только И.В. Сталину. В сборнике публикуются также докладные записки на имя Л.П. Берии, подготовленные заместителем народного комиссара внутренних дел СССР, начальником Особого отдела ГУГБ НКВД СССР В.М. Бочковым. В дальнейшем эти докладные записки уже от имени Л.П. Берии направлялись И.В. Сталину, В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову. Значительное число публикуемых докладных записок направлено от «особистов» с мест в Москву. Сохранились записки руководства Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа, опергруппы Особого отдела НКВД СССР, начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР, а также соответствующих Управлений НКВД – по Тульской и Московской областям, Крымской АССР, Коми АССР, кроме того, из особых отделов армий, т.е. непосредственно с фронта. Публикуются многочисленные сводки или спецсводки Особого отдела ГУГБ НКВД СССР, Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа (НКВД ЛВО), Управления НКВД (УНКВД СССР) по Ленинградской области. Сохранилось значительное число сводок 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 2-го (специального) отдела (и 6-го отделения 2-го отдела) ГУГБ НКВД СССР, 7-го отделения 3-го отдела, а также публикуются оперативные сводки штаба Ленинградского ВО и оперативных пунктов воинских частей.

Под документами стоят подписи: прежде всего, Л.П. Берии, особистов: В.М. Бочкова (начальник Особого Отдела ГУГБ НКВД СССР), Н.А. Осетрова (заместитель, начальника ОО ГУГБ НКВД СССР), И.И. Масленникова (заместитель наркома внутренних дел СССР), М.И. Баскакова (нарком внутренних дел Карельской – Карело-Финской АССР), А.М. Сиднева (начальник Особого отдела Ленинградского военного округа), М.И. Журавлева (нарком внутренних дел Коми АССР), Г.Г. Соколова (начальник Пограничных и внутренних войск НКВД СССР), П.Н. Мироненко (начальник Политического отдела пограничных и

внутренних войск Ленинградского округа), С.А. Гоглидзе (начальник НКВД Ленинградской области),

В книге широко представлены также такие виды документов как сообщения, а также специальные (спец)сообщения, в том числе Берлинской резидентуры НКВД СССР (о предстоящих англо-французских военных поставках в Финляндию). Максимальной приближенностью к месту событий отличаются такие виды документов как донесения начальника Особого отдела НКВД ЛВО А.М. Сиднева в Особый отдел ГУГБ НКВД (В.М. Бочкову), а также донесения особистов воинских частей в Особый отдел НКВД Ленинградского Военного округа. Важными документами являются публикуемые тексты приказов: *в том числе* приказ Л.П. Берии о сформировании семи полков НКВД СССР, направленный на рассмотрение И.В. Сталину, а также приказ начальника пограничных войск НКВД СССР о создании контрольно-заградительных отрядов, подчиненных Особым отделам.

Большую научную ценность имеют такие публикуемые источники как: заявления, рапорты, доклады, справки, указания, перехваты информации (например, радиовещания Германии и Франции).

Особый массив документов составляют выдержки из писем воинов Красной Армии с фронта – домой и письма родных в действующую армию. Переписка граждан не оставалась без внимания властей и осуществлялась практика перлюстрации писем, т.е. вскрытия и просмотра без ведома адресата. В случае войны на содержание переписки накладывались особенно жесткие ограничения. С точки зрения видовой принадлежности эти личные документы – уникальный источник, представляющий большую ценность для исследователя.

Второе – это тематическая составляющая представленного вида источника спецслужб. Документы свидетельствуют, что в поле зрения особистов было практически всё: Информация, содержащаяся в публикуемых источниках, чрезвычайно многообразна и даёт возможность

получить максимально достоверную картину происходивших событий. Прежде всего, на страницах документов показана военно-оперативная обстановка и ход военных действий на советско-финском фронте. Документы освещают состояние частей Красной Армии; усиление боевой готовности войск; ход мобилизации частей Белорусского Особого, Ленинградского и Орловского военных округов; результаты первого дня наступления частей и соединений Ленинградского военного округа; трудности, преодолеваемые наступающими войсками; недостатки в организации боевых действий; настроения личного состава частей; выполнение боевых задач частями пограничных войск Мурманского, Карельского и Ленинградского округов; ход наступления частей ЛВО и выявленные существенные недостатки; просчеты командования частей ЛВО в ходе выполнения поставленных задач; положение частей 7-й армии на Карельском перешейке; политико-моральное состояние личного состава красноармейцев; создание контрольно-заградительных отрядов, подчиненных особым отделам и многие другие вопросы. Значительное место отводится сообщениям о выявленных недостатках в частях Красной Армии и Военно-Морского флота.

В публикуемых документах широко представлена тематика, касающаяся финской стороны. Это, прежде всего, материалы о возможностях финского театра военных действий; об усилении финнами охраны границы, увеличении снабжения пограничных постов оружием, строительстве военных сооружений; информация о дебатах в иностранной комиссии финского парламента по вопросу отношений Финляндии и СССР, о начавшейся эвакуации финского населения из ряда городов и деревень; обсуждение военным кабинетом Финляндии предложений СССР по территориальному вопросу; решение финского правительства «привести страну в военную готовность», заседание военного кабинета и социал-демократической фракции сейма Финляндии; высказывания военных атташе Швеции, Японии, Италии и Англии о возможной войне в Европе и отношениях СССР и Финляндии.

Третье – важная информационная особенность документов. Представленные документы дают возможность охарактеризовать и в количественном и в качественном смысле советскую военную группировку в период советско-финляндской войны.

Следует также отметить, что в ходе войны были привлечены и особые полки НКВД, в составе которых уже в соответствии с приказом Наркома обороны и Наркома внутренних дел № 0093 от 24 января 1940 г., были сформированы контрольно-заградительные отряды, подчиненные особым отделам. Публикуемые подсчеты российской стороны качественных и количественных параметров военной группировки в Финляндии несколько отличаются от данных финских исследователей. Но это свидетельствует только о том, что работу по уточнению сил и средств на советско-финляндском театре военных действий следует продолжать.

И, наконец, четвертое – так называемый человеческий фактор на войне.

Война стоила очень дорого обоим государствам. Об этом, например, свидетельствуют документы 2-го спецотдела НКВД СССР, который фильтровал и цензурировал всю корреспонденцию военнослужащих как из действующей армии – домой, так и в обратном направлении. О потерях с обеих сторон сегодня много известно, и поиски в архивах пропавших в той «незнаменитой войне» солдат продолжаются силами преимущественно архивистов. На протяжении последних двух лет большую работу в этом направлении провел Национальный архив Финляндии совместно с архивистами ЦА ФСБ России и специалистами ИРИ РАН. Была собрана огромная информация о судьбах российских финских военнопленных.

Но есть еще один аспект проблемы. Это судьба особистов, иными словами тех, кто присылал в Москву информацию с советско-финляндского театра военных действий. Сегодня можно констатировать, что практически всех их постигла трагическая судьба. Одни были репрессированы властью, другие погибли на фронтах Великой Отечественной войны, третьи оказались

в плену и там погибли, кто-то пропал без вести или покончил жизнь самоубийством.

Как известно, недостатки в ходе советско-финляндской войны были самым серьезным образом разобраны и проанализированы советским партийным и военным руководством, но, тем не менее, урок советско-финляндской войны так и остался неостребованным руководством страны, а «работа над ошибками» по ходу «Зимней войны», так и осталась невыполненной вплоть до нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г.

Безусловно всякая нация, всякий народ, соприкасающийся с другим, всегда взаимовлияют друг на друга. Сегодня в новых условиях XXI столетия возрождается симбиоз двух культурных регионов, постоянный диалог между нами в пределах способности обоих народов уживаться друг с другом.

Надеемся, что новая книга о «Зимней войне» будет способствовать сохранению памяти о тех трагических событиях, правде истории, а также укреплению научного сотрудничества. Следующей нашей совместной работой будет публикация документов о «Войне – продолжения» по фондам российских и финских архивов.